

Глава 16

Дверь подвала открылась и снова закрылась. Внезапно вспыхнувший свет заставил Беккера зажмуриться. Когда глаза наконец привыкли к освещению, он увидел, что к нему привели ещё одного пленника.

В тот день Паньси отпустил его, и он уже было подумал, что допроса удалось избежать. Но ночью тот внезапно вломился в его комнату и начал обыск. К счастью, парень успел заранее спрятать питательный раствор, и его не нашли.

Тем не менее, надзиратели не оставили Беккера в покое. Они всё допытывались, чем он занимался последние дни. Пленник молчал. Его избили, но, видя, что он не сдаётся, решили временно запереть здесь.

***

«Вчера был день прополки, но я так и не пришёл. С характером этого дьявола, Лу Люгуана, он наверняка подумал, что я сбежал»

Беккер горько усмехнулся.

«Интересно, кто этот новый парень, которому так же не повезло, как и мне?»

С этой мыслью он пополз вперёд, чтобы рассмотреть своего товарища по несчастью, но тут в подвале вспыхнул яркий луч. Пришедший держал в руках фонарь и смотрел прямо на него.

Внезапный свет в тёмном подвале и чей-то пристальный взгляд, направленный прямо в душу. Беккер вскрикнул от испуга и отшатнулся на несколько шагов назад. Лишь тогда он смог разглядеть лицо пришедшего.

— Это ты? — изумлённо воскликнул он, сорвавшись на визг.

Человек с невиданным светящимся цилиндром в руке был не кто иной, как Лу Люгуан.

— Как ты здесь оказался? — взволнованно спросил Беккер.

Он ведь ничего не рассказал о Боссе Лу, но того всё равно схватили.

«За что же тогда я терпел побои?»

Ему было трудно описать свои чувства. Физическая боль смешалась с досадой, и к горлу

подступил комок обиды. Юноша понуро опустил голову.

— Схватили меня, а обидно тебе? — Лу Люгуан качнул фонарём, и луч света упал на его опухшее, покрытое синяками лицо.

Беккер инстинктивно попытался прикрыться рукой. Но собеседник снова качнул фонарём, и хотя он ничего не сказал, этого было достаточно, чтобы парень замер.

— Это Паньси постарался? — спросил Лу Люгуан, находя более-менее чистое место, чтобы сесть. Он указал на место напротив, приглашая пленника присоединиться.

Гость вёл себя так, будто вовсе не был пойман, а просто вернулся к себе домой.

Беккер уныло кивнул, а затем торопливо добавил:

— Я ничего не говорил им о тебе!

— Я знаю. Я специально позволил себя схватить.

— Специально?! — парень повысил голос, но под взглядом Лу Люгуана тут же сник. Однако вопросы никуда не делись. — Зачем ты пришёл сюда? Ты хоть знаешь, как Паньси тебя ненавидит? А их глава, Ив, особенно любит...

— Любит красивых, — закончил за него юноша.

Он слышал это уже не от одного человека, но почему-то никто никогда не договаривал до конца, словно это было что-то постыдное.

На самом деле, во времена апокалипсиса было немало тех, кто, получив власть, начинал беззастенчиво ею пользоваться, угнетая и грабя других. Лу Люгуан встречал и тех, кто использовал силу ради обладания чужой плотью. Но таким людям даже не выпадало шанса покуражиться перед ним. Если бы и выпал, они бы уже давно обратились в прах.

Поэтому, следуя своей старой доброй привычке, он решил отправить главу «Когтя леопарда» напрямик на тот свет.

— Кстати, Паньси, похоже, не тронул меня именно по этой причине. Если бы он испортил такое лицо, ему бы нечем было отчитываться, — Лу Люгуан мягко улыбнулся, и по его лицу нельзя было прочесть истинных мыслей. — Но я не ожидал, что вы, хоть и вечно мной недовольны, на самом деле так за меня заступаетесь.

Всё было именно так, но слышать это от самого Босса Лу, да ещё и с такой самодовольной интонацией, было невыносимо. Беккер возразил:

— Кто за тебя заступался? Я просто боялся, что они уничтожат поле, которое я с таким трудом засадил.

— Ты столько времени работал, должен же понимать, к чему всё идёт...

Лу Люгуан говорил, что выращенное можно будет есть, но Беккер сомневался. Однако сомнения — это одно, а надежда — совсем другое.

А вдруг?

Он впервые в жизни что-то сажал сам, и Лу Люгуан обещал, что если урожай будет хорошим, то выделит ему часть продовольствия. Беккер не знал, что это такое, но ему нравилось само чувство — получать вознаграждение за свой труд. Это было несравнимо лучше, чем заискивать перед бандитами.

Поэтому он искренне надеялся, что Босса не поймают. Но теперь и это скромное желание прахом пошло. Он, как всегда, оказался неудачником.

— Беккер, — внезапно позвал Лу Люгуан.

Он впервые назвал его по имени. Парень на мгновение замер, а затем, словно удостоившись великой чести, переспросил:

— Ты меня позвал?

— А кого же ещё? — юноша поманил его рукой. — Подойди ближе.

Беккер, хоть и не понимал зачем, инстинктивно подчинился.

Лу Люгуан поднял руку и положил её ему на лоб. Это внезапное прикосновение напугало парня, и он хотел отстраниться, но в тот же миг почувствовал, как по лицу разливается тепло.

Мягкое, неагрессивное тепло окутывало его, словно объятия матери. Спустя мгновение Беккер почувствовал, как боль на его лице и теле постепенно утихает.

Лу Люгуан убрал руку. Беккер ошеломлённо дотронулся до своей щеки.

«Не больно. Совсем не больно»

Следы побоев словно испарились. Он недоверчиво оттянул рукав и в свете фонаря увидел, что синяки на его руке тоже исчезли без следа.

— Неужели... — Беккер сглотнул и поднял глаза на собеседника. — Лу... Глава Лу.

— Кто тебе Босс? — Лу Люгуан поднял бровь, удивлённый этой внезапной лестью.

— Вы... вы целитель? — слова парня наконец-то стали чёткими, а в его глазах зажёгся огонёк возбуждения, в котором уже проглядывало зарождающееся восхищение.

— Целитель? — юноша задумчиво побарабанил пальцами по руке.

— Ну, те, кто пробудил целительские способности духовной силы. Говорят, они очень могущественные, могут лечить раны одной лишь мыслью и даже усмирять буйство духовной силы. Такое не под силу ни лечебным приборам, ни обычным лекарям, — Беккер делился всем, что знал. — Говорят, в Проекте «Ультрамарин» есть один высокоуровневый целитель. Как-то один человек тяжело заболел и отправился туда попытать счастья. Ему повезло, и тот мастер его вылечил.

Парень воодушевился ещё сильнее:

— Точно, Глава! Если вы целитель, вы можете сказать об этом «Когтю леопарда»! Целители так редки, они точно не посмеют вас тронуть и будут на руках носить!

Эта наивность вызвала у Лу Люгуана лишь усмешку.

— Не знаю, как ты умудрился вырасти на Пустынной звезде таким наивным, но запомни: когда у тебя нет сил себя защитить, редкий дар может стать клинком, обращённым против тебя самого. У нас это называли «хранить яшму — уже преступление».

Беккер не понял смысла поговорки, но не сдавался:

— Но ведь бывают исключения?

Ему казалось, что это единственный способ спастись. Не собираются же они вдвоём прорываться через весь лагерь?

— Исключения... да, бывают, — пробормотал Лу Люгуан, и в его памяти снова всплыли картины прошлого.

***

Заброшенное шоссе, по которому мчится внедорожник. Впереди сидят двое в форме, с прямой, как струна, осанкой.

— Слушайте, дядьки, а вы меня не на опыты везёте? — спросил тогда Лу Люгуан. — В романах ведь так пишут: особые способности, секретная лаборатория и подопытные, о которых никто не знает.

— Раз так, зачем согласился поехать с нами? — мужчина на пассажирском сиденье, лет тридцати с небольшим, обладал спокойным нравом. Его волевое лицо внушало не страх, а чувство безопасности.

— Вы же целая база, куда мне от вас деться? — юноша закинул ногу на ногу, вольготно развалившись на заднем сиденье. — И к тому же...

— К тому же что? — мужчина, не разобрав тихое бормотание, озадаченно обернулся.

— Ладно, проехали. Всё равно не справлюсь. Не повезло мне, слишком я мягкосердечный, вот и раскрыл перед вами свои способности. Теперь, кроме как ехать с вами на базу, других вариантов нет.

— В принципе, мы не только не причиним тебе вреда, но и обеспечим твою полную безопасность, — серьёзно сказал офицер. — Товарищ Лу Люгуан, ты — единственный и неповторимый сверхчеловек, способный очищать и замедлять вирус зомби, а также улучшать почву. В тебе нуждается не только вся база, но и всё человечество.

— Значит, есть и не «принципиальные» варианты?

— Верно, — не стал спорить мужчина. — Единственный случай, когда тебе может грозить опасность, — это если для спасения человечества потребуется твоё участие. Но если такой день настанет, я, по крайней мере, выполню свой долг — умру раньше тебя.

— Ясно, — ответил тогда Лу Люгуан, не уточняя, верит он или нет.

***

— Глава? — Беккер, видя, что тот надолго замолчал, осторожно окликнул его.

Лу Люгуан очнулся от воспоминаний, взглянул на него и сменил тему:

— Голоден?

Беккер хотел было сказать, что нет, но он голодал уже почти три дня. Стоило задать этот вопрос, как подавленное чувство голода тут же вернулось с новой силой.

— Голоден, — честно ответил он.

К нему в руки прилетел тюбик с питательным раствором. Парень неловко поймал его и недоверчиво уставился на собеседника:

— Это мне?

— Не хочешь — верни.

— Хочу, хочу! — Беккер тут же начал жадно пить.

Желудок наполнился, и в его голове наконец-то начали складываться пазлы. По идее, жадные люди Паньси точно обобрали бы Лу Люгуана до нитки. Но сейчас тот не только пронёс с собой еду, но и вёл себя совершенно спокойно.

— Глава, вы ведь знаете, как с ними разобраться, да?

— Да.

— И что мы будем делать?

— Ждать.

— Чего ждать?

Ответом послужил внезапно раздавшийся снаружи пронзительный визг. Резкий, опасный звук сливался в единый рёв, способный, казалось, расколоть небеса. Даже не видя источника, можно было почувствовать волну первобытной кровожадности.

Беккер вздрогнул от ужаса. Лу Люгуан лишь усмехнулся и поудобнее прислонился к стене.

— Представление началось.